КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лапишина З. С.
(Хабаровск)

УДК 903

**ПЕТРОГЛИФЫ СИКАЧИ-АЛЯНА – МАЛЫШЕВО (НИЖНЕЕ ПРИАМУРЬЕ).
ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ
МИФОЛОГИЧЕСКОГО СЮЖЕТА**

Актуальность данного исследования не вызывает сомнения, так как автор в данной статье предлагает описание и вариант трактовки смыслового содержания символики сюжета с двумя личинами на камне № 31 памятника петроглифов возле сёл Сикачи-Алян и Малышево, расположенных в 70 км от гор. Хабаровска. Изображения были описаны академиком А. П. Окладниковым, В. Е. Медведевым предложена семантическая интерпретация одной из личин на этом камне. Новизна данного исследования заключается в том, что автор использует собственный приём иконографического описания рисунков личин, проводит анализ символического содержания композиции, привлекает этнографические сведения об обрядах со сходными внешне атрибутами. Для написания работы была использована широкая совокупность общенаучных и специальных методов исследования. Источниками выступили научные статьи и книги по теме исследования, в том числе, статьи автора, написанные по этим вопросам ранее. Результатом исследования является интерпретация рисунков на камне как целостной и взаимосвязанной друг с другом композиции из двух личин и вертикальной полосы как персонажей мифов и атрибута ритуально-обрядовых действий оседлых рыбаков Амура.

Ключевые слова: Нижний Амур, археологический памятник, петроглифы, Сикачи-Алян, иконографический анализ, личина-маска, семантика, символы, знаки.

The relevance of this study is beyond doubt, since the author in this article offers a description and interpretation of the semantic content of the symbolism of the plot with two masks on stone No. 31 of the petroglyph site near the villages of Sikachi-Alyan and Malyshevo, located 70 km from the mountains. Khabarovsk. The images were described by Academician A.P. Okladnikov, V.E. Medvedev proposed a semantic interpretation of one of the masks on this stone. The novelty of this study lies in the fact that the author uses his own method of iconographic description of the drawings of masks, analyzes the symbolic content of the composition, attracts ethnographic information about rituals with similar external attributes. A wide range of general scientific and special research methods was used to write the work. The sources were scientific articles and books on the research topic, including the author's articles written earlier on these issues. The result of the study is the interpretation of the drawings on the stone as a holistic and interconnected composition of two masks and a vertical strip as characters of myths and an attribute of the ritual and ceremonial actions of settled fishermen of the Amur.

Keywords: Lower Amur, archaeological site, petroglyphs, Sikachi-Alyan, iconographic analysis, mask-mask, semantics, symbols, signs.

DOI: 10.24888/2410-4205-2021-28-3-115-120

В Нижнем Приамурье известно несколько памятников первобытного наскального творчества, центральное положение по количеству и разнообразию рисунков занимает Сикачи-Алян – Малышево. Среди исследователей древнего искусства Амура академик А. П. Окладников, В. Е. Медведев и др. А. П. Окладниковым ор-

ганизованы и проведены полевые исследования (калькирование, топография расположения камней с рисунками и групп изображений на скалах), создана классификация изображений всех петроглифов региона, прослежена связь творчества древних обитателей с культурами племён Тихоокеанского бассейна, а также с этнографическим наследием современного коренного населения Амура [8, с. 238; 9, с. 335]. В. Е. Медведев в настоящее время занимается вопросами интерпретации символики изображений как петроглифов, так и предметов искусства из культурных слоёв поселений неолита низовьев Амура [5, с. 56-68; 6, с. 76-94; 7]. Автором настоящей работы в течении нескольких лет проводились исследования одной из групп древних изображений – личин-масок. В их семантическом содержании прослежены элементы картины мира, либо целостная модель космоса. Вся совокупность исследуемого фонда источников была разделена на личины класса 1, куда вошли изображения, маркирующие архаическую модель Вселенной; личины класса 2 представляют модель космоса конца каменного века и начала освоения металлов; личины класса 3 представляют наиболее позднюю модель представлений о мире, в неё вошли изображения статусных персонажей. Но этим не исчерпывается многообразие вариантов изображений личин. В силу чего, автором статьи выделен в качестве рабочего варианта класс 4, в него вошли сюжетные изображения с личинами, которые по своим характеристикам не могут быть включены в перечисленные 1-3 классы. Анализ содержания одного из таких сюжетных изображений предлагается в настоящей статье. Он выполнен в том алгоритме, который применяется автором при иконографическом изучении всей совокупности исследуемых личин [3, с. 74; 4, с. 66-73]. Необходимы уточнения в нумерации личин. В описаниях А. П. Окладникова крупная удлинённая личина проходит под № 1, а вторая не пронумерована. Поэтому нами использованы такие обозначения: личина 1а и личина 1б. Характеристика личины 1б под этой маркировкой была представлена автором ранее, поэтому в данной статье об этом рисунке ограничимся кратким изложением [3].

Основная часть. Описание изображений. Расположение рисунков на камне. Петроглифы памятника находятся на берегу и каменной косе возле селений Сикачи-Алян и Малышево Хабаровского края. Камень № 31, это небольшая глыба базальта на седловидной гряде камней. Лежит сравнительно недалеко от уреза воды среди других камней с рисунками. На широкой вогнутой верхней плоскости камня нанесены четыре изображения, все они имеют одинаковую направленность к боковой плоскости, где камень отколот. Возможно, это единый сюжет: слева выбита вытянутая вертикальная личина 1а с острым верхом, на небольшом расстоянии параллельно выбита вертикальная полоса. На таком же расстоянии над ними расположена сердцевидная разноглазая личина 1б, под ней выбита аморфная фигура.

Личина 1а. Характеристика внешней контурной линии личины. Она относится к контурным изображениям. Линия контура широкая, неглубокая, ровная. В нижней части контур обрывается вместе с отвалившейся частью глыбы. Личина отличается удлинёнными пропорциями и заостренным верхом. *Описание внутреннего заполнения личины. А). Наличие симметрии.* Она симметрична: от острой вершины вниз тянутся в основном одинаковые углы, вписанные друг в друга, далее симметричны оба глаза, одинаковы левая и правая сторона контурной линии. *Б). Разделение элементов рисунка на составные части.* Внутреннее заполнение личины зрительно разделяется на основную (глаза, брови, рот) и лобную части. *В). Характеристика основной части личины.* Глаза круглые и большие, показаны простыми ямками небольшой глубины. Рот большой и широкий в виде мясистых губ, показан ямкой-овалом с вогнутой верхней и округлой нижней линиями. Один угол закруглен, а другой чуть вытянут. Глаза сделаны в виде одинаковых крупных неглубоких ямок. Над ними выбита глубоко вогнутая по центру и широкая линия бровей, вписанных по бокам в контур, что характерно для обозначения бровей. *Г). Характеристика лобной части.* Лоб начинается от замкнутой линии бровей до острого верха головы. Это площадка, превосходящая размерами основную часть личины. Выше бровей выбиты четыре параллельных знака в виде углов или

«развернутых птичьих крыльев». От бровей они отличаются острой вершиной угла. Они отличаются друг от друга деталями: нижний знак имеет стороны различной длины (правая короткая, левая длинная и вписанная в контур); выше нанесен самый крупный знак и самый острый угол, стороны его выходят за пределы контура и слева и справа; за ним выше следует маленький угол, у него острая вершина и стороны вписаны в контур с обеих сторон. Последний знак возле верхушки головы выбит тонкой линией, возможно, он добавлен в другое время.

Личина 1б. *Характеристика внешней контурной линии личины.* Она также контурная, но линия более тонкая, нежели на рисунке 1а. Верхняя часть личины резко вогнута, что обеспечивает её сердцевидные очертания. Линия контура справа возле рта разомкнута. *Описание внутреннего заполнения личины. А). Наличие симметрии.* Рисунок симметричен: середина выемки на лбу совпадает с точкой центра подбородка. *Б). Разделение элементов рисунка на составные части.* Личина проста, внутреннее заполнение состоит из основной части (глаза и рот). *В). Характеристика основной части личины.* Глаза различаются: правый более крупный, в виде круглого желобка и без зрачка, левый глаз меньшего размера, выполнен более тонким желобком, в центре выделена ямка-зрачок. Рот сделан в виде овальной ямки с ровными краями.

Правая сторона композиции сюжета. Вертикальная полоса на всем протяжении имеет ровные границы, немного сужается кверху, конец закруглен. Нижняя часть полосы обрывается на грани излома глыбы. Толщина полосы в три раза превосходит толщину контура личины 1а. *Заключение по рисункам и содержанию художественного образа.* В основе изображений лежит углубленно-рельефная линия и фигура. Мотив всех частей композиции криволинейный, даже вертикальную полосу нельзя отнести к прямолинейному мотиву. По этому признаку личину 1а и вертикальную полосу можно отнести к изображениям каменного века до появления прямолинейного мотива. Личина 1а имеет антропоморфные черты (глаза, рот и брови), но в целом такая форма не характерна для нижнеамурских личин. Здесь лобная часть вдвое превосходит размерами основную, что подчеркивает значимость содержимого именно этого участка изображения. На нём выбиты знаки углов или «развернутых птичьих крыльев», его можно отнести к родовым знакам. Личина 1а могла быть изображением родового покровителя. В этом случае получает объяснение последний знак угла, нанесённый явно в другое время, этот знак как бы подтверждал принадлежность к той группе, которая идентифицировала себя с этим знаком. Острый верх и удлинённая форма личины могут указывать на связь с горным миром. На наш взгляд, личина 1а передает образ «хозяина» гор и леса, посредника между обитателями неба и людьми. Этим обусловлены удлинённые очертания фигуры с острой верхней частью головы. Антропоморфные черты подчеркивают одушевленный образ хозяина промысловой территории. У айнов Амура и Сахалина образ с высокой заостренной головой называется «Нубури-камуй», хозяин гор и лесов. У племен тунгусо-маньчжурской группы Приамурья также были представления о божествах гор и тайги. Хозяином горы или утёса считался Калгама, по описаниям Н. Б. Киле, его представляли и изображали как «высокое антропоморфное существо с конусовидной головой и двухпалыми руками». В промысловой практике, это – дух, хозяин территории, от которого зависит удача в промысле [2, с. 116]. Вертикальная полоса может ассоциироваться с деревом, что также находит объяснение в представлениях племен этнографического времени. Это дорога в верхний мир и это путь, по которому верхние божества спускаются к людям. Советский этнограф А. М. Золотарёв оставил описание обряда моления небу из обрядовой практики амурских ульчей: для обряда вырубает молодое стройное деревце-лиственницы или осины *тури* высотой 6 – 8 м, диаметром 5-8 см, очищают от веток, привязывают к ней стружки, под деревом ставят жертвенную свинью. Этот культ близок и забайкальским тунгусам. Они также используют срубленную лиственницу, выбирают участок ствола и мажут его водкой, угощают пищей [1, с. 87]. Сходен с этим обряд ульчей о ниспослании охотничьей удачи. Это родовое моление о ниспослании успехов и удач в таёжном охотничьем

промысле. Срубленное дерево или шест, вставленный в чум – это соединение молящихся с небом. Дерево, шест – путь в небесную сферу [Золотарёв, там же]. Знаки на лбу личины 1б также отражают связь с верхним миром, с астральными божествами, где обитают птицы и небожители.

Следует отметить оригинальную трактовку символического содержания личины 1а, предлагаемую В. Е. Медведевым. Личина представлена им как полисемантическая, выражающая синкретизм мужского и женского начал. В её символике соединены мужчина (фаллический контур) и женщина (антропоморфные детали и знаки углов на лбу). Наскальное изображение сравнивается с серией объёмных каменных и керамических скульптур, полученных в культурных слоях нижнеамурских неолитических поселений. Эти скульптуры имеют фаллические очертания, при этом содержат женские признаки и знаки [6, с. 76-94].

Что касается сердцевидной личины 1б, её могли добавить к этой композиции в другое время. Она не противоречит смыслу повествования на камне, мотив изображения соответствует другим частям композиции, он криволинейный; но стилистически она не совпадает с личиной 1а и вертикальной полосой. Сердцевидная личина 1б ранее была отнесена автором к классу 1, в состав которого собраны изображения, маркирующие части архаической модели космоса [3, с. 212]. Разные глаза личины можно связать с представлениями об астральных божествах (солнце и луна); более крупный глаз ассоциируется с солнцем, а меньший глаз – с луной. Но правый глаз личины 1б без зрачка, а пустые глаза в архаической и традиционной культурах народов мира связывают с миром мёртвых. Левый глаз выполнен более детально, т.е. он более подробно атрибутирован, нежели правый, что не типично для личин-масок амурских памятников. В целом, личина 1б представляет художественный образ персонажа из астральной мифологии каменного века, посвящена дневному и ночному светилам.

Выводы. Иконографический анализ композиции из двух личин на поверхности камня № 31 позволяет составить представление о назначении всей композиции. Вертикальная полоса возле крупной личины 1а является её составной частью. Личина 1б могла появиться в другое время, но по содержанию своей символики она не противоречит повествовательному контексту сюжета. Символический смысл рисунков и знаков указывает на некую формулу обращения к небесным божествам и духам с просьбами о даровании плодородия и обеспечения жизненно необходимыми земными благами. Петроглифы, выбитые на поверхности камня, являют собой свидетельство ритуально-обрядовой жизни племён оседлых рыболовов и охотников каменного века Амура.

Список источников и литературы

1. Золотарев, А. М. (1939). *Родовой строй и религия ульчей*. Хабаровск: Дальгиз, 205 с.
2. Киле, Н. Б. (1994). *Символика и семантика имен персонажей нанайского фольклора* // Этнос и культура: Владивосток. С. 110-117.
3. Лапшина, З. С. (2012). *Архаическая модель мира в наскальных рисунках Амура и Уссури*. Хабаровск: ХГИИК. 212 с.
4. Лапшина, З. С. (2011). *К вопросу о методике описания наскальных изображений Амуро-Уссурийского петроглифического комплекса* // Вестник развития науки и образования. Научный журнал, № 1. С. 66-73.
5. Медведев, В. Е. (2000). *Новые сюжеты в искусстве нижнеамурского неолита и связанные с ними представления древних* // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (3). С. 56-68.
6. Медведев, В. Е. (2001) *Проблемы истоков некоторых скульптурных и наскальных образов в первобытном искусстве юга Дальнего Востока и находки, относящиеся к осипов-*

ской культуре на Амуре // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4 (8). С. 76-94.

7. Медведев, В. Е. (2005). *Неолитические культовые центры в долине Амура* // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4 (24). С. 40-69.

8. Окладников, А. П. (1968). *Лики древнего Амура*. Новосибирск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 238 с.

9. Окладников, А. П. (1971). *Петроглифы Нижнего Амура*. Л.: Наука. 335 с.

References

1. Zolotarev, A. M. (1939). *Tribal system and religion of the Ulchi* [The tribal system and the religion of the Ulchi]. Khabarovsk, Dalgiz Publ. (in Russian).

2. Kiele, N. B. (1994). *Symbolism and semantics of the names of characters in Nanai folklore* [Symbolism and semantics of the names of characters of Nanai folklore] in *Ethnos and culture*. Vladivostok, 110-117. (in Russian).

3. Lapshina, Z. S. (2012). *Archaic model of the world in the rock paintings of the Amur and Ussuri* [Archaic model of the world in the rock paintings of Amur and Ussuri]. Khabarovsk, KhGIIK Publ. (in Russian).

4. Lapshina, Z.S. (2011). *To the question of the method of describing the rock carvings of the Amur-Ussuriysk petroglyphic complex* [On the question of the methodology for describing rock carvings of the Amur-Ussuri petroglyphic complex] in *Bulletin of the Development of Science and Education. Scientific Journal*, 1, 66-73. (in Russian).

5. Medvedev, V. E. (2000). *New plots in the art of the Lower Amur Neolithic and the representation of the ancients related to them* [New subjects in the art of the Lower Amur Neolithic and the associated representation of the Ancients] in *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 3 (3), 56-68. (in Russian).

6. Medvedev, V. E. (2001). *Problems of the origins of some sculptural and rock images in the primitive art of the south of the Far East and finds related to the Osipov culture on the Amur* [Problems of the origins of some sculptural and rock art in the primitive art of the South of the Far East and finds related to the Osipov culture on the Amur] in *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 4 (8), 76-94. (in Russian).

7. Medvedev, V. E. (2005). *Neolithic Cult Centers in the Amur Valley* [Neolithic cult centers in the Amur Valley] in *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 4 (24), 40-69. (in Russian).

8. Okladnikov, A. P. (1968). *Faces of ancient Cupid* [Faces of the ancient Amur]. Novosibirsk, Zap-Sib. book. publishing house. (in Russian).

9. Okladnikov, A. P. (1971). *Petroglyphs of the Lower Amur* [Petroglyphs of the Lower Amur]. Leningrad, Science Publ. (in Russian).

Рисунок 1. Сикачи-Алян. Изображения на камне № 31
(по Окладников, 1971, табл. 40).

Рисунок 1. Сикачи-Алян. Изображения на камне № 31
(по Окладников, 1971, табл. 40).